

относятся к его профессии и не способствуют формированию грамотного и высококвалифицированного специалиста.

В-третьих, работник не может полностью сконцентрироваться на тех обязанностях, выполнение которых предполагает занимаемая должность.

По результатам проведенного тестирования можно сделать вывод, что большое количество несоответствий является следствием нечеткого распределения должностных обязанностей. Чтобы избежать подобных ошибок при приеме на работу, в первую очередь необходимо четко определить круг полномочий, которые входят в должностные обязанности вакантной должности.

1. Про місцеве самоврядування в Україні: Закон України від 21 травня 1997 р. №280/97-ВР.

2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С.Никифорова, М.А.Дмитриевой, В.М.Снеткова. – СПб.: Речь, 2007. – 448 с.

3. Психология менеджмента. – 3-е изд. / Под ред. проф. Г.С.Никифорова. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 512 с.

4. Головнева И.В. Психологические основы кадрового менеджмента. – Харьков: Народная украинская академия, 2003. – 148 с.

Получено 19.12.2007

УДК 330.111.66 : 332.122

ЛИ ШУАН

Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КНР И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Рассматриваются пути подъема производительных сил Западного региона КНР. Анализируются возможности использования для этого экономических моделей – «догоняющей модернизации», «передачи экономики и технологий от района к району», инновационной. Для успешной реализации положений данных моделей необходима целенаправленная государственная региональная политика с выработкой механизма ее осуществления.

Несмотря на значительные экономические успехи КНР сталкивается с множеством проблем. Одна из них – диспропорции в региональном развитии.

Согласно существующей схеме экономического районирования и административно-территориального устройства КНР на ее территории выделяют три зоны – Восточную, Центральную и Западную. Наиболее развитая из них в социально-экономическом отношении – Восточная, наименее развитая – Западная [5].

Западная зона страны (именуемая также в ряде литературных ис-

точников Западным регионом) включает пять автономных районов КНР и семь ее провинций (табл.1)

Таблица 1 – Провинции и автономные районы Западного региона КНР
(составлено по [4])

Провинции и автономные районы	Площадь, тыс. км ²	Население, млн. человек	ВВП, млн. юаней
Чунцин	82,4	28,08	3486,2
Сычуань	485,0	81,69	9637,8
Гуйчжоу	176,0	39,55	2259,67
Юньнань	394,0	44,83	4001,87
Тибетский АР	1200,0	2,81	290,3
Шанси	205,6	37,25	4383,9
Ганьсу	454,4	26,06	2246
Цинхай	722,3	5,48	641
Нинся-Хуэйский АР	66,0	6,04	706,98
Синьцзянь-Уйгурский АР	1664,9	20,50	3063,15
АР Внутр.Монголия	1183,0	23,92	4790
Гуанси-Чжуанский АР	236,7	49,61	4801,98
Итого по региону	6870,3	365,92	40408

Окраинное положение региона, удаленность от морей и важных транспортных магистралей, суровость природных условий, многонациональный состав населения с наличием существенных различий в языке, вероисповедании, культуре, традициях и другие факторы затормозили развитие его производительных сил. Занимая более 70% территории КНР, регион располагает 27,85% населения страны и производит лишь 18% ее суммарного ВВП (рис.1).

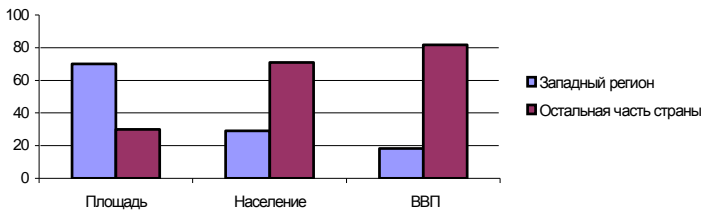

Рис.1 – Удельный вес Западного региона в площади, населении и производстве ВВП Китая, %

Изменившиеся социально-экономические условия КНР, ее достижения в части повышения благосостояния населения, научно-технического прогресса, экономического развития и в других сферах, еще в очень малой степени коснулись этого края. Поэтому на повестку дня встали вопросы подъема уровней социального и экономического развития его провинций и автономных районов.

Полученные нами в работе [2] результаты SWOT-анализа экономического потенциала Западного региона КНР указывают на наличие в нем как благоприятствующих факторов развития, так и препятствующих этому процессу.

К благоприятствующим факторам можно отнести: территориальные ресурсы, наличие разнообразных полезных ископаемых, лесных ресурсов, гидроэнергоресурсов, экологически чистой окружающей среды, а также специфических условий природно-климатического характера для производства некоторых видов сельскохозяйственных культур. Способствовать экономическому развитию региона могут также его соседство с быстро развивающимися центральноазиатскими странами и Россией – на севере, выход к морю – на юге, что открывает перспективы международного сотрудничества. Регион также располагает значительными трудовыми ресурсами с дешевой рабочей силой. Имеются возможности для установления кооперационных производственно-технологических связей с российскими, киргизскими, таджикскими, казахскими предприятиями.

Затрудняют развитие региона: окраинное расположение, низкий уровень общего социально-экономического развития, большая дисперсия населенных мест и промышленных центров при значительной разреженности транспортной сети, неудовлетворительное состояние инфраструктуры, а также преобладание пустынь и высокогорных территорий, обуславливающих малый удельный вес пригодных для сельскохозяйственного использования земель. Требуют устранения малограмотность населения, асимметрия в соотношении отраслей тяжелой и легкой промышленности, отток трудовых ресурсов в более экономически развитые центральные и приморские провинции.

Центральное Правительство КНР и местные органы власти принимают меры к подъему производительных сил региона. Растут инвестиции, наблюдается увеличение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, однако темпы экономического роста, в силу действия закона агломерирования, все еще уступают другим регионам страны.

Выполненный нами, по данным официальной статистики КНР, тренд-анализ динамики душевого ВВП Западного региона КНР и страны в целом показывает, что диспропорции в его производстве не только не уменьшаются, а, наоборот, возрастают (рис.2).

Основной упор в развитии экономики Западного региона на протяжении многих лет делался на отрасли тяжелой промышленности, прежде всего добывающей. Поэтому характерной чертой современного народного хозяйства региона является преобладание в его структуре

этих отраслей.

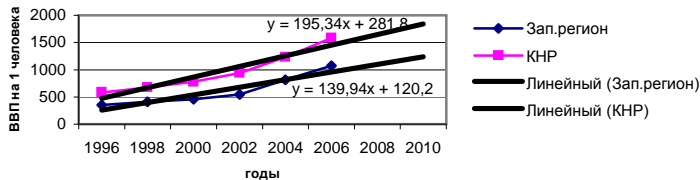

Рис.2 – Динамика роста душевого ВВП КНР и Западного региона страны

География народного хозяйства региона, прежде всего промышленности, характеризуется большей дисперсностью, значительной удаленностью от водных источников, электроэнергии, топлива, сырья, что при неразвитости инфраструктуры сильно усложняет рациональные производственно-технологические связи между предприятиями, ухудшает условия жизни рабочих и служащих.

Большим препятствием для развития производительных сил Западного региона являются его удаленность от индустриальных центров и недостаток путей сообщения. Несмотря на ускоренное развитие транспорта в западной части страны, этот регион все еще остается слабо развитым в транспортном отношении.

Учитывая народнохозяйственную специализацию, уровни и темпы развития провинций и автономных районов, а также их экономико-географическое положение представляется целесообразным выделить на территории Западного региона пять экономических районов: Чуаньшэньский, Монганьский, Юньгуаньский, Цинзянский, Синьцзянский.

- Чуаньшэньский район включает провинции Сычуань, Шэньси, Гуйчжоу, Нинся-Хуэйский автономный район;
- Монганьский – провинции Ганьсу, Внутреннюю Монголию;
- Юньгуаньский – провинцию Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район;
- Цинзянский – автономный район Тибет и провинцию Цинхай;
- Синьцзянский – Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Существует несколько моделей экономического подъема экономик отсталых районов. К важнейшим из них можно отнести модель «гусиного клина» и ее производную в виде концепции «догоняющей модернизации», а также модель «инновационного развития».

Теория «гусиного клина» в своей основе была сформулирована еще в 30-е годы японским экономистом К.Акамацу [6]. Она исходила

из того, что по мере развития технологического прогресса и его распространения за пределы развитых районов и стран, менее развитые из них смогут повысить эффективность производства, используя свои дешевые трудовые ресурсы и современные технологические достижения. Иными словами, по мере того, как «вожак» (экономически развитый район) будет подниматься в экономическом и технологическом отношении все выше, за ним потянется и вся остальная «стая».

В дальнейшем основные положения теории «гусиного клина» получили развитие в научной концепции «догоняющей модернизации», идеологами которой считают П.Баузра, К.Кларка, А.Хиршмана, Г.Мюрдаля, Я.Тинбергена [7, 8]. Стержнем модернизации считалось ускоренное индустриальное развитие, предполагающее использование новых технологий, эффективных источников энергии, углубление географического разделения труда, развитие товарного и денежного рынков. При этом ускоренному развитию должны подлежать все отрасли экономики. Кроме фактора «географической близости» успешной реализации концепции «догоняющей модернизации» способствует также наличие централизованного управления количественной балансировкой элементов национальных экономик.

Данная теория хорошо согласовывается с предложенной китайскими учеными моделью развития, основывающейся на «передаче экономики и технологий от района к району».

Важную роль при данной экономической модели развития играет экономико-географическое положение. Поэтому, используя метод «ближайшего соседства», нами осуществлено ранжирование экономических районов Западного региона относительно их удаленности от экономически развитого Восточного Китая. Выполненные расчеты показали, что в лучшем положении находятся Монганьский и Чуаньшэньский районы, в худшем – Цинзянский и Синьцзянский. В определенной степени это согласовывается с уровнями экономического развития районов. В частности, согласно нашим подсчетам, выполненным на основе данных [4], большая часть промышленного потенциала Западного региона (свыше 50%) сосредоточена в Чуаньшэньском районе, который находится на самой высокой ступеньке условной «экономической лестницы» региона. Монганьский и Юньгуаньский районы, доля промышленной продукции которых составляет около 40%, располагаются на средней ступеньке; Цинзянский и Синьцзянский районы, дающие примерно 10% промышленной продукции – на самой низкой ступеньке.

В отраслевой структуре Чуаньшэньского района главенствуют машиностроительная и электронная промышленность; в Монганьском

и Юньгуаньском – химическая и металлургическая; в Цинзянском и Синьцзянском районах – добывающая.

Для выравнивания ступеней условной «лестницы» согласно схематической модели экономического развития «передача экономики и технологий от района к району» необходимо перемещение средств и прогрессивных технологий из экономически развитых восточных районов КНР в Чуаньшэнский район, а отсюда – Монганьскому и Юньгуаньскому. На практике это выражается в создании и развитии во Внутренней Монголии угольной промышленности, которая будет иметь межрайонное значение, в Цинзянском районе – переработки продуктов животноводства и лесного хозяйства и т.п. По мере привлечения средств производства, финансов и технологий других районов, масштабы развития базовых отраслей в районах, находящихся на более низких ступенях экономической «лестницы» будут расширяться и они смогут со временем компенсировать затраты районам-донорам.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что при использовании модели «догоняющей модернизации» необходимо наличие следующих условий:

- сосредоточение в государственном аппарате значительной экономической власти;
- относительная автономность государственного аппарата от социальных процессов, дающая ему возможность вмешиваться в экономическую и социальную жизнь как бы «со стороны»;
- тесные связи между государством и бизнесом при лидирующей роли государства.

Все эти условия существуют в КНР. Создавая планово-рыночную экономику, она сумела сохранить управленческие функции государства в развитии народного хозяйства как страны в целом, так и в разрезе ее регионов. Благодаря этому она может вкладывать финансовые ресурсы в развитие корпораций и создавать благоприятные условия для региональных инвесторов. При этом государство планирует развитие по количественным и качественным критериям лишь элементы, которые составляют ее экономическую систему. Но оно не определяет потоки продуктов, ресурсов, денежных средств и др. между составляющими элементами. Потому в КНР не существует коренных противоречий между «планом и рынком», так как планирование затрагивает один аспект системной структуры, а рынок – другой. Самое главное – обеспечить свободное перемещение капиталов.

На рубеже 70-80-х годов прошлого столетия большую популярность приобрела инновационная модель развития.

Инновационная модель развития – экономическая модель подъе-

ма производительных сил страны, основанная на использовании высоких технологий, способствующих созданию конкурентоспособной продукции для внешнего рынка [1, с.262].

Инновации имеют свойства распространяться как во времени, так и в пространстве, вызывая эффект «диффузии». В пространственном аспекте диффузия может быть двух видов – диффузия распространения и диффузия перемещения.

Диффузия расширения представляет процесс, в ходе которого определенное явление (материального или информационного происхождения) распространяется от одного района к другому. При этом оно сохраняется в пределах района, где возникло, становясь, как правило, еще более четким или многочисленным.

При диффузии перемещения явление нововведений оставляет свой первичный ареал (район, страну) и перемещается на новые территории.

Инновационный путь экономического развития в последние годы выбирают многие страны и районы. Вопрос состоит лишь в том, какие инновации должны создаваться и использоваться, а также насколько динамичен инновационный процесс и какими средствами он реализуется.

В соответствии с существующими данными в структуре инноваций развитых стран мира почти 60% составляют такие инновации, которые имеют прорывное значение, или относятся к крупным технологическим достижениям. Доля инноваций, связанных только с усовершенствованием традиционных технологических процессов, в таких странах имеет тенденцию к уменьшению и даже в наиболее развитых странах не превышает 10-12% [3].

Инновационная модель экономического развития имеет сложный характер. Она состоит из многих элементов, которые находятся в динамической взаимосвязи. Главными элементами инновационной модели являются системы:

- продуцирования научных знаний и инноваций;
- образования и повышения квалификации;
- коммерциализации научных знаний и инноваций;
- использования инноваций;
- управления и регулирования инновационного развития экономики [3].

Каждая из приведенных систем играет свою роль в функционировании инновационной модели и отсутствие хотя бы одной из них, делает невозможным достижение положительных результатов.

Другой важной чертой инновационно-ориентированной экономики являются стабильные возрастания доли наукоемкого сектора производства, в частности, в добавленной стоимости. К примеру, в обрабатывающей промышленности развитых стран он составляет в среднем 35-40% как в добавленной стоимости, так и в занятости. Приблизительно такое же значение имеет показатель доли высокотехнологической продукции в общем выпуске продукции.

Научно-технический прогресс и либерализация экономики, с одной стороны открывают отсталым районам КНР путь к использованию моделей «догоняющей модернизации» и инновационного развития, а с другой – снижают потребность восточных районов в сырье и промышленных товарах, поставщиками которых могут выступать соседние развивающиеся страны. Следствием этого в отсталых районах КНР могут снижаться «межрегиональные экспортные» возможности, что в соответствии с положениями стандартной модели торговли, усложнит им импорт передовых технологий и капиталов. Таким образом, положительные стороны данных моделей экономического развития могут оказаться не реализованными. Кроме этого во взаимоотношениях между экономически отсталыми и развитыми районами существует угроза установления неэквивалентного обмена. Он выражается в том, что развитые регионы будут стремиться к искусственной поддержке низких цен на сырьевые товары из экономических отсталых районов. Кроме того они были и остаются весьма заинтересованными в притоке от них дешевой рабочей силы.

Говоря о трудностях реализации современных моделей экономического развития отсталыми районами КНР, следует также отметить, что в исследуемых районах длительный период времени развивались, преимущественно, либо военный сектор, либо тяжелая промышленность. Такой же односторонний характер проявлялся в подготовке кадров и в развитии науки. В системах «производство-наука-образование» имел и продолжает иметь место перекося в сторону производства. Некоторые компании, осознавшие это положение, стараются более или менее гармонично развивать все три части полномасштабного комплекса. Однако в силу закона «убывания эффективности текущих вложений», это требует все больше новых вложений, которые не всегда им под силу.

Рассмотренные нами особенности экономического развития отсталых районов Западной зоны КНР и возможностей использования ими современных моделей экономического развития показывают, что они с их помощью, по многим объективным причинам, не в силах самостоятельно поднять свою экономику. Нужна целенаправленная го-

сударственная региональная политика по выравниванию уровней социально-экономического развития районов. Механизм ее реализации разнообразен: государственные капиталовложения в инфраструктуру провинций и автономных районов, создание льготных условий для инвестиций, образование свободных экономических зон и полюсов роста, развитие трансграничного сотрудничества с сопредельными странами, использование кластерной идеологии при создании промышленных зон и промышленных узлов и др.

Особое значение приобретает система управления и регулирования инновационным развитием как на государственном, так и на региональном уровне. От государственной политики зависят возможности и темпы развития всех других составляющих модели. При этом целесообразна переориентация прямого государственного вмешательства в экономические процессы на более эффективные методы опосредствованного воздействия в виде создания условий для роста рыночного спроса на инновации, содействия развитию конкурентной среды, предоставления приоритетной поддержки развитию науки и образования, обеспечения повышения качества рабочей силы и опережающей динамики роста ее стоимости.

1. Голиков А.П., Черномаз П.А. Международные экономические термины: Словарь-справочник. – Харьков: ХНУ им. В.Н.Каразина, 2007. – 332 с.

2. Голиков А.П., Ли Шуан. Экономически отсталые районы Китая: факторы производства и SWOT-анализ регионального развития // Вестник ХНУ им. В.Н.Каразина. Вып. 786. – Харьков, 2007. – С.56-63.

3. Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. – М.: Экономика, 2000. – 156 с.

4. Китайский экономический ежегодник. – Пекин: Статистика, 2006 (на кит. яз.).

5. Энциклопедия нового Китая: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 519 с.

6. Дворцин М.Д., Юсим В.Н. Технодинамика: основы теории формирования и развития технологических систем. – М.: Международный фонд истории науки; ДИКСи, 1993. – 348 с.

7. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего» мира. – М., 1972. – 512 с.

8. Tinbergen I. The Design of Development. – L., 1951. – 234 p.

Получено 09.01.2008

УДК 624.0125

Ю.В.КАРПЕНКО

Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ МНОГОЭТАЖНЫХ КАРКАСНО-МОНОЛИТНЫХ ЗДАНИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Рассматриваются современные методы геодезических работ в многоэтажном кар-